Даже с дубликатом карты Мародеров следить за DA оказалось далеко не просто. Я все еще не знал, когда их искать. Ближе всего к тому, чтобы засечь встречу, я подошел, когда увидел Эрни Макмиллана, стоящего в коридоре седьмого этажа, а затем полностью исчезнувшего с карты. Комнаты на карте не было, поэтому я предположил, что он просто зашел внутрь.

Однако к первой неделе ноября прокурор стал меня меньше беспокоить.

До первого в сезоне матча по квиддичу - Гриффиндор - Слизерин - оставалось меньше двух недель, и тренировки по квиддичу стали занимать все больше и больше моего свободного времени. Вся школа гудела от волнения, и тот факт, что в школе так давно не было матчей по квиддичу, только способствовал этому.

Такие матчи, как Гриффиндор - Слизерин, всегда сопровождались напряжением и множеством "несчастных случаев", в которых подозрительно участвовали члены соответствующих квиддичных команд.

И, между прочим, не всегда Слизерин занимался подобными вещами, понятно? На днях четверокурсник из Гриффиндора навел трип-джинкс на ничего не подозревающего Забини, в результате чего тот упал на лицо и сломал себе нос. К несчастью для гриффиндорца, Снейп как раз оказался за углом.

Вы, наверное, догадываетесь, что произошло дальше. Что-то вроде пятидесяти баллов, снятых с Гриффиндора, и недельных отчислений.

Впрочем, я в основном был защищен от подобных выходок, так как был префектом, способным также снимать баллы, и имел репутацию человека не слишком любезного и справедливого. В этом, кстати, был полностью виноват старый Драко. В последние пару месяцев я был довольно милым, если можно так выразиться.

За день до матча у нас была особенно напряженная тренировка. Не только потому, что она была длинной, но и потому, что было холодно и мокро. Но в конце концов никто не мог отрицать, что это того не стоило. Команда, и в первую очередь Астория, показывала отличные результаты. По общему мнению, это была самая сильная сторона Слизерина за последние несколько лет.

После тренировки я долгое время провел в душе. К тому времени, как я вышел из душа, большинство остальных уже закончили и отправились на ужин. Причиной тому была перспектива принять долгий горячий душ, что было очень привлекательно после дневной тренировки.

В общем, одеваясь, я услышал стон, доносящийся из одной из душевых кабинок. Через некоторое время раздался более громкий стон, а затем голос Бетани Маклафлин.

"О, черт! ДА! Грэм! Грэм!"

О, черт.

Это была ошибка.

Я оделся с бешеной скоростью и ушел так быстро, как только мог. Меня не очень беспокоило, что они с Монтегю... трахаются. В конце концов, это их дело, и, наверное, это как-то связано с адреналином или чем-то еще?

Нет, меня беспокоило... то, что я присутствовал при этом, хотя, к счастью, не видел этого.

Это было странное ощущение, но его было достаточно, чтобы убить мой аппетит, поэтому я сразу же спустился в общую комнату, а не в Большой зал, чтобы поужинать.

В пустой общей комнате я случайно заметил коробку, в которой лежало несколько разноцветных значков в форме короны. Я поднял один из них, на нем была выгравирована надпись "WEASLEY IS OUR KING".

О, черт, я совсем забыл об этом дерьме.

Рядом с коробкой лежал кусок пергамента с текстом песни "Уизли - наш король".

Используя свой невероятный дар предвидения, я понял, что это, вероятно, не лучшим образом скажется на репутации Слизерина завтра. И поверьте мне, наша репутация не должна была ухудшиться. Быстро оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что я один, я разорвал пергамент и выбросил его в корзину. Что касается значков, то я поднялся в общежитие и спрятал их под кроватью. Позже я придумаю, как их выбросить.

С этими словами я переоделся в пижаму и лег спать.

[...]

Наконец наступило утро матча. Все мысли, не связанные с матчем, были изгнаны из головы, когда я спустился в Большой зал на завтрак.

Оглядев Большой зал, я понял, что Гриффиндор пользуется гораздо большей популярностью. Почти все рейвенкловцы и хаффлпаффцы поддерживали их. Те, кто не поддерживал, держали нейтралитет.

И, конечно, не обошлось без смехотворной шляпы Полумны Лавгуд, украшенной львиной головой в натуральную величину, поедающей змею.

Ужас...

Я подошел к столу Слизерина, но у меня не было аппетита, чтобы что-нибудь съесть. Я не был настроен на долгие разговоры, поэтому сел в стороне от остальных.

Не знаю, почему я так нервничал. Драко уже делал это раньше, и, хотя он тоже немного нервничал перед матчами, но не так сильно.

Может быть, дело во мне, а не в Драко? Личность Драко была удалена, поэтому мне понадобилась новая палочка, а также я смог видеть Астралов. Полагаю, в этом был смысл... вернее, столько смысла, сколько возможно при таком раскладе.

К счастью, я все еще мог прекрасно летать на метле. Было ли это благодаря моему собственному умению или каким-то остаткам Драко, все еще живущим во мне, я не знал.

Честно говоря, я и сам не хотел. Дерьмо было странным.

От этих мыслей меня отвлекла Пэнси, присевшая напротив меня.

"Поешь, тебе понадобятся силы, - сказала она, подталкивая ко мне лежащую рядом стопку тостов.

"Нет, спасибо, я не голоден".

"Ты хорошо себя чувствуешь?" - спросила она с искренней заботой.

"Я в порядке. Просто немного нервничаю, понимаете? Я не играл в настоящий квиддич уже года два, почти?" ответил я.

"Нет, я имею в виду, что в последнее время ты ведешь себя... как-то не так".

"Э-э, что ты..."

"Эй, Драко! Давай, приятель, мы уходим!" позвал Монтегю с другого конца стола.

"Увидимся позже", - сказала Пэнси, когда я встал и побежал к остальным членам команды.

"Драко! Подожди секунду!" воскликнула Дафна, когда я проходил мимо нее.

"Конечно, в чем дело?"

"Слушай, это первая игра Астории, и она нервничает", - сказала Дафна. "Я пыталась с ней поговорить, но не думаю, что это помогло. Я, видите ли, не очень хорошо знаю квиддич. Поэтому я подумала, может быть, вы могли бы поговорить с ней, если это не слишком сложно?"

"Э-э... э-э, хорошо, я поговорю с ней", - сказал я.

http://tl.rulate.ru/book/99130/3370268